

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.191.1

ПРАВООТНОШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА¹

© Филатова У. Б., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Проведено исследование субъектов, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства, рассматриваемого в двух смыслах: в широком – как деятельность, направленную на решение социальных задач и предполагающую возможность извлечения прибыли/дохода. Установлено, что при таком подходе к субъектам отношений социального предпринимательства относятся социальные предприятия и некоммерческие организации. Узкое понимание социального предпринимательства демонстрируется в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства» и относит к субъектам социального предпринимательства только социальные предприятия. Исследованы особенности статуса социального предприятия и акцентируется внимание на сложностях разграничения деятельности социальных предприятий и некоммерческих организаций. Отмечается, что социальные предприниматели осуществляют предпринимательскую деятельность, а значит, изначально эта деятельность направлена на систематическое получение прибыли, а качественным признаком, отличающим ее от других видов предпринимательства, является то, что она направлена на достижение общественно полезных целей. Указывается, что в российском праве устоялся вид юридических лиц, с разнообразными организационно-правовыми формами, который мог бы обеспечить потребность государства и принять на себя выполнение социальной миссии. Утверждается, что с этой ролью вполне могли бы справиться НКО, которые как раз для этого и создаются и при этом вправе осуществлять предпринимательскую / приносящую доход деятельность. Указывается, что конструкция социального предприятия дублирует уже существующие, разработанные в отечественном праве НКО, не вносит ясность в их соотношение и в некотором роде является надуманной. Исследуются многочисленные проблемы правового регулирования некоммерческих организаций. Поднимается вопрос об отнесении экологического предпринимательства к социальному предпринимательству. Выявлено исключение экологического предпринимательства из числа социального, которое лишило экологических предпринимателей возможности рассчитывать на гарантии, предоставляемые социальным предпринимателям в виде обеспечения наличия инфраструктуры, финансовой, имущественной, консультационно-методологической, иной поддержки.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, социальное предпринимательство, социальные предприятия, некоммерческие организации, экологическое предпринимательство.

Согласно ст. 6 Конституции РФ Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. К субъектам, нуждающимся в особой социальной поддержке со стороны государства, Конституцией РФ отнесены: матери, отцы, дети, инвалиды, пожилые граждане.

Социальная миссия государства на протяжении всей современной истории развития права и государства России связывалась с активной ролью самого государства. В начале 2000-х гг. ученые отмечали, что на современном этапе развития российского общества, когда практически не сформировалось многосубъектное гражданское общество, историческая ответ-

ственность за благополучие граждан целиком и полностью лежит на государстве [1, с. 17].

Сегодня же можно говорить о том, что гражданское общество сформировалось, поскольку отчетливо наметилась тенденция передачи социальной миссии государства некоммерческим и коммерческим организациям. Как справедливо отмечает Ж. В. Синкевич, «...развитие современного общества по направлению к постиндустриальной эпохе обозначило новые цели, в соответствии с которыми человек становится ценностью, а его интересы и права – основной задачей всех и каждого» [4, с. 52].

Ярко выраженной тенденцией последних лет стало активное вовлечение в социальную сферу элементов гражданского общества и создание специальных субъектов для распределения функций государства в социальной сфере.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00222.

Наряду с уже существующей конструкцией некоммерческой организации социальная миссия предпринимательства связывается с деятельностью социальных предприятий. В июле 2019 г. в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства»¹ были закреплены понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». Под социальным предпринимательством понимается деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества. Социальное предприятие – это субъект малого и среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

Одним из ключевых пунктов, отличающих социальные предприятия от некоммерческих организаций, является то, что они осуществляют именно предпринимательскую деятельность, а значит, изначально эта деятельность направлена на систематическое получение прибыли, а качественным признаком, отличающим ее от других видов предпринимательства, является то, что она направлена на достижение общественно полезных целей, но первый ключевой фактор заставляет предпринимателей выходить в части собственного дохода хотя бы на уровень самоокупаемости и устойчивости.

К социальным предприятиям относятся те субъекты малого и среднего бизнеса, которые обеспечивают:

- 1) трудовую интеграцию (занятость инвалидов, одиноких или многодетных родителей, пенсионеров, беженцев или многодетных родителей и др. (доля их от общего количества работников 50 процентов, а расходы на оплату труда не менее 25 процентов));
- 2) реализацию товаров, производимых лицами из приведенного выше перечня, при этом доля дохода от такой деятельности не менее 50 процентов;
- 3) производство товаров для перечисленных выше лиц, с целью компенсации ограничений их жизнедеятельности;
- 4) деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей (педагогическо-социальные услуги, организация отдыха оздоровления детей, обучение работников и добровольцев НКО, культурно-просветительская деятельность, дошкольное и школьное образование детей).

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 31. Ст. 4006.

Нельзя сказать, что статус социальных предприятий стал массово приобретаться заинтересованными субъектами. Из 6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России внесла сведения о наличии статуса социального предприятия у 1197 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что составляет 0,02 процента от всей численности субъектов малого и среднего бизнеса².

Вторым субъектом, с деятельностью которого традиционно ассоциируется реализация социальной функции государства, является некоммерческая организация.

Некоммерческие организации, составляющие третий сектор экономики, в последнее десятилетие переживают активную модернизацию правового регулирования³. Нельзя сказать, что среди населения некоммерческие организации популярны и авторитетны. Статистические данные свидетельствуют о том, что среди институтов, играющих наибольшую роль в жизни страны, некоммерческие организации находятся на последнем месте⁴. В целом более половины россиян ничего не знают о некоммерческих организациях. А среди знающих почти половина не в состоянии вспомнить название хотя бы одной из них⁵.

Деятельность некоммерческих организаций регулируется как общими нормами о юридических лицах и некоммерческих организациях (далее – НКО), так и специальными, посвященными отдельным видам организационно-правовых форм некоммерческих организаций. В настоящий момент законодательство о некоммерческих организациях выглядит фрагментарно и непоследовательно, что проявляется особенно при сопоставлении норм ГК РФ со специальными законами, регулирующими деятельность НКО.

Несмотря на в целом масштабную реформу гражданско-правовых норм, регламентирующих статус юридических лиц, следует отметить, что в результате реформы не удалось создать сколь-нибудь стройной системы некоммерческих организаций, которая по аналогии с коммерческими отражала бы существенные особенности той или иной организационно-правовой формы. Эффективность правового регулирования заключается в его последовательности, проявляющейся на всех его уровнях. Однако не все новеллы ГК РФ были последовательно отраже-

² <https://rmsp.nalog.ru/index.html>

³ С момента принятия в ФЗ «О некоммерческих организациях» были внесены изменения более 90 раз.

⁴ <https://www.levada.ru/2020/02/20/rol-institutov-3/>

⁵ www.levada.ru/2017/02/07/zakon-o-nekommercheskih-organizatsiyah/

ны в специальном законодательстве, некоторые вообще не нашли в нем свое место.

Так, Гражданский кодекс РФ был дополнен нормами п. 5 ст. 50, предусматривающей обязанность иметь достаточное для осуществления деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью. Хотелось бы обратить внимание, что на уровне специального регулирования, представленного законом «О некоммерческих организациях», предусматривается создание уставного капитала только в отношении государственной корпорации, причем сформулирована эта норма как диспозитивная и бланкетная (п. 2 ст. 7.1)¹.

ФЗ «О некоммерческих организациях» не использует термин «приносящая доход деятельность», а по-прежнему оперирует термином «предпринимательская деятельность».

Приносящая доход деятельность – это термин, введенный в ГК РФ вместо термина «предпринимательская деятельность». Данная реновация не могла не вызвать научных дискуссий об определении и выявлении ее содержания. Несмотря на все многообразие позиций в отношении того, что представляет собой деятельность, приносящая доходы, на наш взгляд, это та же предпринимательская деятельность. Идея концепции развития гражданского законодательства состояла в том, чтобы показать ее вторичный, производный и сугубо целевой (ради достижения основной цели деятельности) характер², а не принципиально иной. В определении предпринимательской деятельности указано в качестве цели извлечение прибыли, что шло вразрез с пониманием целевого предназначения

¹ В случаях и порядке, которые установлены федеральным законом, предусматривающим создание государственной корпорации, за счет части ее имущества может быть сформирован уставный капитал. Уставный капитал определяет минимальный размер имущества государственной корпорации, гарантирующего интересы ее кредиторов.

² Пункт 1.4 ч. III Законодательства о юридических лицах, разд. 1 «Общие положения ГК о юридических лицах Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.): «...ограниченный (специальный) характер гражданской правоспособности некоммерческих организаций в полной мере распространяется на их право осуществлять предпринимательскую деятельность. Кроме того, необходимо положение об исчерпывающем перечислении в их уставах всех видов разрешенной им деятельности (включая предпринимательство, которое должно являться вспомогательным по отношению к основным, главным видам их деятельности), а также об осуществлении разрешенного им предпринимательства только в сферах, соответствующих профилю (характеру) их основной деятельности. Применительно к некоммерческим организациям следует говорить не о предпринимательской, а о вспомогательной хозяйственной деятельности или о “деятельности, приносящей дополнительные доходы”».

НКО. Расширительное толкование деятельности, приносящей доход за счет включения в нее пожертвований, не представляется возможным с позиции понимания именно как *доходов от деятельности в гражданско-правовом смысле*. Поскольку сущностной характеристикой гражданско-правовых имущественных отношений является их эквивалентно-возмездный характер, а отношения по сбору пожертвований [3, с. 10] не могут характеризоваться таким признаком. В связи с чем они примыкают к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, не относящейся к предмету гражданского законодательства, именно по этой причине гражданское законодательство к ним не применимо (п. 6 ст. 50 ГК РФ), равно как не применимо трудовое законодательство к волонтерским отношениям.

Специальное законодательство, несмотря на нововведения ГК РФ, говорит о предпринимательской деятельности. Вправе заниматься именно предпринимательской деятельностью общественные и религиозные организации (объединения) (ст. 6 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»), общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст. 6.1 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»), казачьи общества (ст. 6.2 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»), фонды (ст. 7 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»), государственные корпорации (ст. 7.1 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»); государственные компании (ст. 7.2 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»), некоммерческие партнерства (п. 2 ст. 7.3 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»), автономные некоммерческие организации (п. 2 ст. 10 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»).

В нормах, регулирующих деятельность государственных, муниципальных и частных учреждений (ст. 9, 9.1, 9.2 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»), ассоциаций (союзов) (ст. 10 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях»), вообще не предусмотрено право заниматься ни предпринимательской, ни приносящей доход деятельностью. Бюджетное учреждение вправе осуществлять *иные виды деятельности*, не являющиеся основными видами деятельности, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующие указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах (п. 4 ст. 9.3).

Не выглядит безупречным разделение некоммерческих организаций по аналогии с коммерческими на корпоративные и унитарные.

Целью такого разделения является унификация правового регулирования не только «структуры управления и статуса (компетенции) органов корпораций, но и ряда их внутренних отношений, вызывающих практические споры (возможность оспаривания решений общих собраний и других коллегиальных органов, условия выхода или исключения из числа участников и т. п.)»¹

Специальное же законодательство не приведено в соответствие с концепцией ГК РФ и не отражает дифференциацию НКО на корпоративные и унитарные.

Кроме того, употребление в качестве критерия отнесения к корпоративным организациям признака «участия (членства)», понимаемых как синонимичные понятия, идет вразрез с определениями, которыми оперирует специальное законодательство. Так, некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 50 и ст. 65.1 ГК РФ), учредители (участники) которых *приобретают право участия (членства) в них* и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. Параграф 6 ГК РФ причисляет общественные движения к корпоративным организациям. Однако согласно ст. 9 ФЗ «Об общественных объединениях»² общественным движением является *состоящее из участников и не имеющее членства* массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения. Более того, ст. 123.7-1 ГК РФ иначе определяет общественное движение, понимая под ним состоящее из участников общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Пункт 2 ст. 123.7-1 ГК РФ содержит норму, которая вообще не требует своего закрепления, поскольку любому юристу известно правило соотношения общей и специальной нормы закона³.

В концепции развития гражданского законодательства был отмечен явный диссонанс лежа-

щего в основе предпринимательской деятельности НКО гибрида в виде сочетания социальных целей и целей извлечения прибыли. Однако, несмотря на противоречивость конструкции с точки зрения целей деятельности, было создано другое гибридное образование, обратное НКО, – субъект предпринимательской деятельности, осуществляющий ее в социальных целях, – социальное предприятие.

Вызывает вопрос разграничение деятельности некоммерческих организаций и социальных предприятий. В российском праве устоялся вид юридических лиц с разнообразными организационно-правовыми формами, который мог бы обеспечить потребность государства и принять на себя выполнение социальной миссии. С этой ролью вполне могли бы справиться НКО, которые как раз для этого и создаются и при этом вправе осуществлять предпринимательскую / приносящую доход деятельность. Конструкция социального предприятия дублирует уже существующие, разработанные в отечественном праве НКО, не вносит ясность в их соотношение и в некотором роде является надуманной.

Остановимся на субъектах, относимых иностранной правовой доктриной к субъектам социального предпринимательства, которых обошел стороной отечественный законодатель, а именно на субъектах, осуществляющих экологическое предпринимательство.

Как отмечается в литературе, для обозначения экологического предпринимательства используются различные термины, чаще всего как синонимы. Среди них: «предпринимательство в сфере охраны окружающей среды» (environmental entrepreneurship), «зеленое предпринимательство» (green entrepreneurship), «экологическое предпринимательство» (ecological entrepreneurship), «экопредпринимательство», (eco-entrepreneurship) и их производное «экопринерство» (ecopreneurship), а также «зеленый-зеленый бизнес» (green-green business) [2, с. 68–69].

Введением в правовое поле термина «экологическое предпринимательство» российская правовая действительность обязана Модельному закону стран – участников СНГ «Об основах экологического предпринимательства»⁴.

Согласно положениям данного документа *экологическое предпринимательство* – производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию

¹ Пункт 1.5. Там же.

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/5352e5942c4b21973806900bb2781847aa5da8a6/

³ П. 2 ст. 123.7-1 ГК РФ: «Положения настоящего Кодекса о некоммерческих организациях применяются к общественным движениям, если иное не предусмотрено Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

⁴ Об основах экологического предпринимательства : модельный закон. Принят на пятнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 15–6 от 13 июня 2000 года)

услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов. Таким образом, к экологическому предпринимательству относятся виды деятельности, направленные на *сохранение, восстановление и охрану окружающей природной среды и ресурсов*. Далее, определяя продукцию природоохранного значения как объект предпринимательской деятельности, используются термины *охрана и воспроизводство*. То есть два употребляемых до этого понятия (сохранение и восстановление) не упоминаются, что не способствует установлению терминологического единообразия, хотя, как известно, модельный закон именно этой цели и служит.

Субъектами экологического предпринимательства признаются юридические лица и предприниматели без образования юридического лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие деятельность по производству продукции, выполнению работ и услуг природоохранного назначения. Статья 4 этого же акта конкретизирует, что субъектами экологического предпринимательства являются только те предприниматели, у которых производство продукции природоохранного назначения определено в качестве основного направления деятельности в уставных документах и доля этой продукции составляет не менее 75 процентов общего годового объема продукции в стоимостном выражении, которые также специализируются (имеют основной вид деятельности по уставным документам) на выполнении работ и услуг природоохранного назначения.

Основным направлением поддержки экологического предпринимательства со стороны государства является создание системы нормативного правового регулирования экологического предпринимательства как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Система эколога-предпринимательского законодательства предоставила бы основу для его развития, закрепила гарантии, в том числе налоговые льготы, особые таможенные режимы, субсидии, иные выплаты в рамках природоохранных программ, определила условия аккредитации, аттестации, сертификации и лицензирования субъектов экологического предпринимательства.

Однако именно эта основная задача и не была реализована российским законодателем. Признаки существования в правовом поле экологического предпринимательства можно обнаружить только при детальном анализе ряда разбросанных и не находящихся в особой системе

нормативных правовых актов, а также программах развития и национальных проектах.

Основным законом, регулирующим предпринимательскую деятельность в Российской Федерации, является Гражданский кодекс, он не содержит ни определения экологического предпринимательства, ни даже указания на принцип осуществления хозяйственной деятельности с наименьшим причинением вреда окружающей среде. Федеральный закон «Об охране окружающей среды»¹ в ст. 17 сформулировал принципы предоставления государственной поддержки экологическим предпринимателям. Особое внимание следует обратить на то, что закон: во-первых, не использует термин «экологическое предпринимательство», а говорит о хозяйственной деятельности и иной деятельности; во-вторых, рассматривает в качестве таковой деятельность, осуществляемую в целях только *охраны* окружающей среды, направленную на минимизацию негативного воздействия от хозяйственной деятельности; в-третьих, регулирование осуществляется только в аспекте предоставления государственной поддержки в виде налоговых льгот, снижения платы за негативное воздействие на окружающую среду, субсидирования.

Российский закон экологическое предпринимательство не относит к числу социального предпринимательства. Но европейский опыт свидетельствует об обратном и причисляет охрану окружающей среды к социальному предпринимательству наряду с интеграцией работы, персональными социальными услугами, местным развитием неблагополучных районов [5].

Исключение экологического предпринимательства из числа социального лишило экологических предпринимателей возможности рассчитывать на гарантии, предоставляемые социальным предпринимателям в виде обеспечения наличия инфраструктуры, финансовой, имущественной, консультационно-методологической, иной поддержки.

¹ Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин Н. А., Гриценко Н. Н., Шарков Ф. И. Социальное государство : учебник. М. : Дашков и Ко, 2003. 416 с.
2. Ершова Т. В. Экологическое предпринимательство: основные направления и этапы развития исследований // Вестник СПбГУ. Серия 8, Менеджмент. 2016. Вып. 1. С. 66–90.
3. Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского ГАУ. 2014. № 102(08). С. 1–12.
4. Синкевич Ж. В. Бесплатная юридическая помощь как вид социального предпринимательства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3. С. 52–57.
5. Legal aspect of social entrepreneurship / U. Filatova, N. Semeryanova, S. Suslova, A. Gabudina, A. Kopytova // *Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics (TPACEE 2018)*. 2019. Vol. 91. Article N 08071. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108071>

REFERENCES

1. Volgin N.A., Gricenko N.N., SHarkov F.I. *Socialnoe gosudarstvo* [Social state: Textbook]. Moscow, 2003, 416 p. (in Russian)
2. Ershova T.V. *Ekologicheskoe predprinimatel'stvo: osnovnye napravleniya i etapy razvitiya issledovaniy* [Environmental entrepreneurship: main directions and stages of research development]. *Vestnik SPbGU Seriya 8, Menedzhment* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 8, Menedzhment], 2016, no. 1, pp. 66-90. (in Russian)
3. Leskova YU.G. *K voprosu o modernizacii pravil GK RF o yuridicheskikh licah* [On the issue of modernizing the rules of the Civil code on legal entities]. *Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo GAU* [Scientific Journal of KubSAU], 2014, no. 102 (08), pp. 1-12. (in Russian)
4. Sinkevich ZH.V. *Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch' kak vid social'nogo predprinimatel'stva* [Free legal aid as a type of social entrepreneurship]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian law herald]. 2019. no 3. pp. 52-57. (in Russian)
5. Filatova U., Semeryanova N., Suslova S., Gabudina A., Kopytova A. *Legal aspect of social entrepreneurship. Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics (TPACEE 2018)*, 2019, vol. 91, 08071. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108071>

Legal Relations of Social Entrepreneurship: Features of the Subject Structure

© Filatova U. B., 2020

The article is devoted to the study of subjects engaged in social entrepreneurship. Social entrepreneurship is considered by the author in two senses, in a broad sense, as an activity aimed at solving social problems and assuming the possibility of extracting profit/income. In this approach, the subjects of social entrepreneurship relations include social enterprises and non-profit organizations. A narrow understanding of social entrepreneurship is shown in the Federal law “on the development of small and medium-sized businesses” and refers to the subjects of social entrepreneurship only social enterprises. The author examines the features of the status of a social enterprise and focuses on the difficulties of distinguishing the activities of social enterprises and non-profit organizations. It is noted that social entrepreneurs carry out entrepreneurial activities, which means that initially this activity is aimed at systematic profit-making, and the qualitative feature that distinguishes it from other types of entrepreneurship is that it is aimed at achieving socially useful goals. In Russian law, there is a well-established type of legal entity with a variety of organizational and legal forms that could meet the needs of the state and take on a social mission. This role could well be handled by non-profit organizations, which are created for this purpose and have the right to carry out entrepreneurial/income-generating activities. The design of a social enterprise duplicates the existing ones developed in the domestic law of NPOs, does not clarify their relationship and is in some way far-fetched. Numerous problems of legal regulation of non-profit organizations are investigated. The question of attributing environmental entrepreneurship to social entrepreneurship is raised. According to the author, the exclusion of environmental entrepreneurship from social entrepreneurship has deprived environmental entrepreneurs of the possibility to rely on the guarantees provided to social entrepreneurs in the form of ensuring the availability of infrastructure, financial, property, consulting and methodological other.

Keywords: entrepreneurial activity, social entrepreneurship, social enterprises, non-profit organizations, environmental entrepreneurship.